

НЕ ВЕРНУТЬ НИ СЫНА, НИ МУЖА, НИ ОТЦА

Этот мир без тебя
перечеркнут ракетой,
И погибшим друзьям
не закончился счет.
Здесь измерена жизнь
пулеметною лентой,
Караванной тропой
и чем-то еще.

Игорь Морозов.

Из "афганской" песни

Галина Григорошева с сыном Алешкой живет в Великом Устюге. Живет без потаенной надежды на то, что с сообщением о гибели мужа произошла ошибка, что вдруг распахнется дверь и он, живой и невредимый, встанет на пороге, как, хоть и редко, бывало в истории всех войн человеческих.

Галина лишена возможности на это надеяться: своего любимого она видела мертвым, когда после двухнедельного пути гроб с покойным прибыл в Кичменгско-Городецкий район для предания земле.

А рассказа об Анатолии у нее не получилось. Встретились. Полюбили друг друга. Поженились в начале его учебы на последнем курсе. За несколько месяцев до призыва в армию родился Алешка. Потом были письма. Немного писем, потому что у Анатолия постоянно в течение двух лет менялось место службы, и всегда это было связано с дальними переездами. За три месяца до гибели приезжал в отпуск...

Вот и вся семейная жизнь. Даже постоянного угла не было. Двухкомнатную квартиру без удобств в четырехэтажной коробке, получила уже после смерти мужа.

Что ж, не все обладают даром рассказчика. Поэтому изложу основные вехи биографии Анатолия Григорошева традиционным способом.

Родился 9 августа 1959 года в деревне Калепинихе Кичменгско-Городецкого района, в крестьянской семье. После окончания восьми классов Косковской средней школы поступил в Великоустюгское педагогическое училище. На последнем курсе женился, а по окончании училища в 1978 году был направлен работать учителем в Усть-

Алексеевскую среднюю школу. Через два месяца призван на срочную службу.

Еще через полгода Анатолий решает стать профессиональным военным и после краткосрочных курсов в звании прапорщика получает направление на службу в Чехословакию.

В Афганистан его направили в составе первых частей ограниченного контингента. А 5 декабря 1980 года Анатолий Григорашев гибнет от осколков душманской гранаты.

Из его писем остались лишь те, что Анатолий успел отправить после отпуска. Ведь никто не думал, что через десять лет будут пытаться понять, чем жил, о чем думал и мечтал, чему верил солдат-«афганец».

А в тех письмах, что сохранились у жены, ни слова об Афганистане. Это письма-признания и в чем-то письма-покаяния. С разрешения Гали прочитаем несколько выдержек из них.

“15.09.80 г. Галочка, я еще раз прошу прощения за все обиды и огорчения, которые я сделал... Галюшка, жизнью дорожишь еще больше, когда есть человек, которого любишь и знаешь, что без него, т. е. без тебя, жить не сможешь. Галюшка, знаешь, наступают иногда такие моменты, что до слез обидно из-за судьбы-злодейки, которая нас заставляет жить вдалеке друг от друга.

Галюшка, милая, пиши, пожалуйста, чаще, хоть по несколько строчек, и я буду счастлив”.

“21.10.80 г. ...Вот уже пошел третий месяц, как я после отпуска, но Галюша, по тебе с Алешенькой очень скучаю. Кажется, прошла целая вечность.

Галчонок, ты, наверное, за время отпуска приворожила. Просто я тебя еще сильнее стал любить”.

Были планы и на будущее:

“28.09.80 г. ...Я собрался поступить учиться на год, а потом – на два года за границу. Может, получится и тебя забрать с собой, но не сюда, а в другую страну”.

Последнее письмо от Анатолия Галина Григорашева читала уже после того, как муж погиб, а скорбное известие об этом еще не успело расколоть жизнь этой семьи на две части: до смерти и после. Письмо датировано 30 ноября 1980 года. До последнего боя Анатолия Григорашева оставалось пять неполных суток. Сейчас, задним числом, содержание письма воспринимается почти

как завещание. Может, действительно, человеку дано чувствовать приближение своего последнего часа?

“...Сегодня получил от вас сразу два письма. Галочка, милая, я очень рад, что у вас все хорошо.

Галюшечка, мне так хочется хоть недолго побыть с тобой рядом, и за это я б отдал все. Утешает лишь то, что до этого момента осталось не очень много ждать...

Галюшечка, милая, главное береги себя и Алешеньку, а остальное со временем все станет на свои места. У вас уже, наверное, холодно, а здесь ходим еще в рубашке.

Галюша, милая, ты меня извини за все плохое, что я для тебя сделал. Понимаешь, после всего этого я даже иногда не смогу сдержать себя и сказать порой могу обидное и нехорошее.

Милая, я живу только для тебя и ради тебя, так как без тебя я свою жизнь не представляю. Галочка, главное, чтобы у тебя было все нормально, а я просто клянусь, что за мной ничего плохого ты не узнаешь и не увидишь...

Крепко целую много, много раз – Толя”.

Хранится у Галины Григорошевой еще одно письмо, датированное 12 декабря 1980 года:

“Здравствуйте, дорогие мои Галина и Алеша. Пишет друг Толика Шестернев Михаил. <...>

Толик – настоящий мужчина. Крепись, Галина. Не один раз он спасал людей, был смелым, рассудительным. Сын может им гордиться...

Все, что с ним случилось, я видел своими глазами.

5 декабря Толик на машине развозил ужин по отдельным гарнизонам, которые находятся вдоль дороги на участке Саманган-Пули-Хумри. В семь часов вечера на машину было совершено нападение бандой в количестве 15–20 человек, хорошо вооруженных, обученных.

Две противотанковые гранаты попали в кабину машины с той стороны, где сидел Анатолий. Будучи тяжело раненым, Толя продолжал вести бой до прихода помощи.

До госпиталя его не успели довезти. Умер от потери крови.

<...> Правильно, мужа все-таки никто не сможет тебе вернуть, сыну – отца, нам – друга. Но он будет отмщен. Я тебя в этом заверяю”.

И еще в своем письме Михаил Шестернев обещал, как только представится возможность выехать в Союз, обя-

зательно навестить Гаю и Алешу. Не приехал. Никто не знает, что помешало. Вполне вероятно, что и не представилось возможности: ведь еще почти восемь лет кому-то надо было “развозить ужин по отдельным гарнизонам”, и на каждом метре пути солдата могла подстерегать смертельная опасность. А может... может, ему не хотелось рассказывать, как он мстил за смерть друга? Ведь за минувшие десять лет понятие возмездия претерпело такие изменения, о которых Михаил Шестернев в конце 1980-го и не догадывался.

К тому, что поведали об Анатолии письма, Галя добавить ничего не смогла. “Любила – и все”.

– Толя как и все рос, – говорит мать, Валентина Семеновна. – Примечать за кем-то что-то особенное ни мне, ни отцу некогда было.

На вопрос, которым ребенком по счету был Анатолий, она даже затруднилась сразу ответить. Десять их было у нее. Пять сыновей и пять дочек, и все – погодки.

Вышла замуж за Аркадия Ефимовича Григорошева, бывшего фронтовика, в 1948 году. Поселились они с мужем в деревне Калепинихе, что пятнышком родимым отметилась среди бескрайних кичменгско-городецких лесов. Большинство послевоенных колхозов Вологодчины бились в нужде. В этой нужде и выросли все десятеро ребятишек Валентины Семеновны.

– Полуголодные ходили, как собачата. Одеть нечего. Нонче хоть они свет увидели, – это Валентина Семеновна о детях. – Вот, сосчитала, седьмым он был. Помню, что когда дом свой перестраивали, Толя с лесов упал. Шибко тогда испугалась... Очень уж он обо мне заботливый был. Бывало, еще когда учился на учителя, без подарка домой не ездил. И все говорил – на память. Я уж однажды поругала: “Что все на память да на память. Будто умирать собрался”. А видишь, вот как вышло...

24 июня 1990 года Валентина Семеновна отмечала свое семидесятилетие. Живет она сейчас в Кичменгском Городке. Собрались все дети, побывали на могиле Анатолия в селе Коскове, на могиле отца, который умер пять лет назад.

– А в деревне наш дом так и стоит пустой. Погибает деревня, – вздыхает Валентина Семеновна. – Можно бы к кому-нибудь из детей уехать, да куда все они потом собираться будут. А тут уж квартиру отвоевала, так буду жить, пока силы есть.

...Валентина Семеновна не оговорила. Квартиру она действительно “отвоевала”. Уже через несколько лет после гибели Анатолия.

Когда умер муж, переехала жить в райцентр к дочери, а вскоре той с семьей новую квартиру дали. Валентине же Семеновне из управления коммунального хозяйства райисполкома бумага за бумагой: “Очистить помещение!” Что из того, что ты Мать-героиня, что у тебя муж – фронтовик, да и сын орденом Красной Звезды награжден (посмертно!) Пришлось старушке защиты у Великоустюгского районного народного суда просить. “Там по-человечески рассудили”, – считает Валентина Семеновна.

...Два года назад братья поставили на могиле Анатолия новую оградку. Металлическую. Обелиск привезли из Мурманска. А у матери – свое утешение: в оградке рядом с сыном и для нее местечко осталось.

Л. Малков